

Когда они вышли, чтобы поесть, Фан Юйцин и другие поболтали с Чжун Ушэном.

Сюй Тиншен оставался позади, объясняя г-ну Сюй свое понимание семьи Чжун Ушэна, как Чжун Ушэн когда-то помогал ему раньше, а также их нынешнее положение.

«Наконец, папа, как насчет этого? Пусть Бро Чжун и Сис Цзя перейдут на нашу сторону. Мы можем временно позволить сестре Цзя остаться в нашем доме и сопровождать маму. Во всяком случае, мама сейчас часто дома одна. Ей скучно с ее умом. А когда ребенок немного подрастет, мы сможем организовать для нее работу в «Счастливых Покупателях...»

«Что касается Брата Чжуна, он может сопровождать тебя. Ты часто ездишь. Даже если это за рулем или что-то еще, тебе ведь нужно, чтобы кто-то другой под рукой, чтобы переключаться. Он уже научился водить в армии, а также хорош в бою. Мы можем дать ему более высокую заработную плату».

Поскольку Сюй Тиншен не знал Чжун Ушэна и Тао Цзясю слишком долгое время, ему было очень легко их понять. Сюй Тиншен не сомневался в их характерах и ценностях ни в малейшей степени. Тем не менее, его нынешнее предложение было равносильно тому, чтобы позволить им вернуться домой, оставив их рядом с родителями...

Таким образом, господин Сюй, который не был знаком с Чжун Ушэном, не мог сразу согласиться, так как считал: «Я посмотрю на этого по фамилии Чжун, пока мы будем обедать. Я дам тебе ответ после.»

Сюй Тиншен понимал, что его отец боялся, что он может быть не в состоянии выносить точные суждения о людях из-за его неопытности, а также не в состоянии принять его соображения. Таким образом, он кивнул в знак согласия.

Несколько человек сидели за обедом вместе, и вино оказалось неизбежно. Несмотря на то, что алкогольные способности Чжуна Вушена не могли считаться великими, его характер был прямолинейным, и он с готовностью пил вино. В течение этого периода господин Сюй постоянно болтал с ним, задавая ему также несколько вопросов. Судя по всему, эти двое сблизились довольно быстро.

Фан Юйцин и другие с любопытством расспрашивали о сражениях в железных клетках. Сюй Тиншен слушал повествование Чжуна Ушэна и вычислял его основной доход. Поскольку ему не удавалось драться каждый день, а бой обычно устраивался для него раз в три-четыре дня, доход на самом деле был не таким высоким, как он думал. Добавляя медицинские расходы, добавляя содержание Сис Цзя ...

Для сравнения было очевидно, что условия, которые они предлагали, были все же намного лучше.

Посреди обеда пьяный посетитель с соседнего стола, который едва держался на ногах, шатнулся, чуть не упав, когда его локоть обрушился на плечо Чжун Ушэна, прежде чем весь его вес обрушился на него. Раненый Чжун Ушэн поморщился, оглянулся и улыбнулся, прежде чем поддержать его.

И все же пьяный человек был высокомерен, когда он невнятно промычал: «На что ты смотришь? Ты не счастлив? Ты хочешь умереть?»

Чжун Ушэн улыбнулся, не отвечая. Фэн Юйцин и другие хотели встать, но он остановил их взглядом.

Видя все это, г-н Сюй сказал Сюй Тиншену: «Кто-то, кто так хорош в бою, все еще может терпеть. Это настоящая компетенция. Услышав о нем и его отношении к его семье от тебя ранее, я уже немного понял его характер...»

«Больше всего меня беспокоило то, что из-за его юного возраста и его боевого мастерства он мог бы быть опрометчивым, безрассудным человеком ... если бы он был таким, я бы не посмел привести его с собой».

В этот момент Сюй Тиншен знал, что испытание его отца уже подошло к концу.

Обед занял два часа. В конце концов, вместо того, чтобы позволить Сюй Тиншену поднять вопрос, г-н Сюй лично передал свои намерения Чжун Вушену, также предлагая довольно существенную заработную плату, прежде чем спрашивать мнение Чжун Вушена по этому вопросу.

«Там хорошо, брат Чжун! Воздух свежий, горы красивые, а вода чистая, откуда мы родом. Сис Цзя определенно будет здорово родить там », - сказал Хуан Яминг.

Все трое уже знали о беременности Тао Цзясю. Все они были счастливы за Чжун Ушэна, хотя и переживали за него ... Г-н Сюй сделал это предложение сейчас, все они чувствовали, что лучше действительно быть не может.

Тем не менее, Чжун Ушэн колебался и замолк.

Боясь, что они будут приставать к нему и усложнять ему жизнь, Сюй Тиншен указал остальным, чтобы они прекратили говорить, ожидая, пока заговорит Сюй.

«Если брат чувствует, что я забочусь о вас и занимаюсь благотворительностью из ниоткуда, это на самом деле не так. По правде говоря, если говорить о помощи, вы все равно будете помогать мне больше. Часто будучи вне города, я хотел бы, чтобы кто-то вроде вас заслуживал доверия, а также компетентно помогал мне, и таких людей трудно найти », - сказал Сюй.

Г-н Сюй был явно в курсе внутренних противоречий Чжун Ушэна. Чжун Ушен был обеспокоен тем, что он просто ощущал сочувствие. С его характером ему было бы очень трудно принять такую вещь.

Таким образом, при словах г-на Сюй, выражение лица Чжун Ушэна немедленно смягчилось.

«Кроме того, я чувствую, что благодаря возможностям Сис Цзя, после некоторого обучения в будущем, она может даже стать менеджером. Что касается тебя, брат Чжун, сопровождая моего отца, ты также можешь познакомиться с некоторыми делами, связанными с бизнесом. Если ты захочешь заняться бизнесом в одиночку в будущем, мы определенно не остановим тебя в этом », - подтвердил Сюй Тиншен.

«Как я смогу вести бизнес?», - смеется Чжун Ушэн. - «В любом случае, я могу согласиться, просто я должен сначала вернуться и спросить мнение твоей сестры... спасибо».

«Теперь ты знаете, как слушать Сис Цзя? Разве ты не был достаточно смел, чтобы даже устроить истерику и поспорить с ней только сейчас? Не правда ли, что даже девятиглавый бык не сможет тебя больше убедить? Хуан Яминг дразнил Чжун Ушэна.

«Я разберусь с тобой позже», - улыбнулся Чжун Ушэн, глядя на Хуан Яминга взглядом, полным глубокого смущения, которое невозможно скрыть.

«Тост, тост! Что касается дяди Сюй », Чжун Ушен быстро отвлекся от темы.

После еды они вернулись в прибрежную резиденцию. Сюй Тиншен последовал за Чжун Ушеном в его дом. Точнее, боясь, что Дао Цзясю все еще может злиться на него, именно Чжун Ушэн насильно тащил Сюй Тиншена вместе с ним. После того, как Тао Цзяцю услышала то, о чем они только что договорились, на ее лице наконец появилась улыбка.

Тем не менее, улыбка предназначалась только для Сюй Тиншена. Когда подошел Чжун Ушэн, сестра Цзя продолжала игнорировать его в раздражении. Чжун Ушэн мог только непрерывно объяснять, умолять, со стыдом просить пощады.

На следующее утро занятый г-н Сюй отправился из Янчжоу первым. Чжун Ушэн и Тао Цзясю все еще должны были упаковать свои вещи и отправиться только через два дня.

Когда Сюй Тиншен вернулся в резиденцию на берегу реки после того, как отослал своего отца, Чжун Ушэн остановил его: «Почему дядя Сюй оставил свою машину?»

«Мой папа сказал, что у тебя много вещей, к тому же сестра Цзя беременна. Если вы поедете в Либей самостоятельно, это будет для вас очень неудобно. Таким образом, он оставил машину для вас, чтобы вы ей воспользовались. Позже я расскажу тебе о маршруте в Либей. Кроме того, ты давно не ездил. Перед тем как отправиться, вы можете потратить эти два дня, чтобы немного покататься по окрестностям. Также не забывай быть осторожным на пути в Либэй », - ответил Сюй Тиншен, полностью передавая слова г-на Сюй.

Чжун Ушэн и Тао Цзясю не смогли ответить на это.

.....

В субботу Сюй Тиншен постучал в дверь семейного дома Сян с беспрецедентной, огромной неуверенностью в своем сердце.

Он чувствовал, что такие беспорядки были вызваны им, и мистер и миссис Сян никак не могли не знать о его нынешнем положении. Поскольку это было так, они определенно чувствовали бы себя обеспокоенными.

«Как они справятся с этим?»

Дверь в семейный дом Сян открылась. Видя, что это был Сюй Тиншен, миссис Сян улыбнулась и велела ему войти. Поскольку до начала урока оставалось еще некоторое время, Сюй Тиншен с тревогой сидел на диване в гостиной, ожидая начала допроса.

Неожиданно, однако, мистер и миссис Сян только спросили Сюй Тиншена о соревновании, в котором он принимал участие. Г-н Сян, который иногда смотрел футбол, даже некоторое время обсуждал стратегии для более слабой команды, сражающейся против более сильной с «профессиональной» точки зрения.

И все это было содержанием их разговора, ничем не отличающимся от обычного.

«Какова эта ситуация?» Сомнения Сюй Тиншена все еще не развеялись, когда пришло время для уроков.

Войдя в кабинет, Сян Нин, не проронивший ни слова в гостинной, сказал: «Старик, ты, кажется, очень напуган».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/510129>